

Любителям суетливых тусовок и шумной театральной попсы этот человек вряд ли хорошо известен. Но истинным театралам его имя напомнит о многом. Зрителям со стажем вспомнится громкий успех его московских театральных постановок 70-х и 80-х годов, жителям российской провинции – интереснейшие спектакли в своих театрах, многочисленным ученикам – годы, проведенные с этим педагогом в школе-студии МХАТ. Нынешнему поколению близких ему людей вспоминать ничего не надо. Они ежедневно общаются с обожаемым Мастером (уж простите за высокий слог) и живут мечтами о будущих театральных подвигах.

17 октября заслуженному деятелю искусств России, профессору Евгению Радомысленскому исполнилось 65 лет. Жизнь его изобиловала и радостями, и печальми, и заботами, и катализмами. Он был "отравлен" театром еще в "колыбели". Его знаменитый отец Вениамин Радомысленский – "папа Веня", как его называли окружающие, – даже не пытался противодействовать своему единственному сыну в выборе жизненного пути.

Молодой Евгений после Щукинского училища успел поработать актером в театре Моссовета. Жизнь, по его словам, "одарила общением с интереснейшими людьми своего времени". Действительно, не каждому желторотому юнцу выпало счастье выходить на сцену вместе с Мордвиновым, Орловой, Марецкой, Пляттом. Потом он попал в "Современник". Олег Николаевич Ефремов многое определил в формировании его взглядов на театр, и Евгений Вениаминович считает себя учеником великого режиссера.

Еще будучи совсем молодым человеком, Радомысленский начал заниматься педагогикой, преподавать в школе-студии МХАТ и вот уже больше сорока лет не рас-

стается с этим занятием. Он поставил более двадцати дипломных спектаклей, через его руки прошло около шестисот студентов. Среди них такие нынешние знаменитости, как Татьяна Васильева, Нина Корниенко, Алексей Левинский, Алексей Жарков, Александр Балуев, Сергей Гармаш, – всех не перечислишь.

С этих дипломных спектаклей началась слава Радомысленского-режиссера. "Мизантроп" Лабиша и "Женитьба Фигаро" ездили даже за границу, что в те годы было редкостью. Алексей Арбузов писал тогда, что со временем "Турандот" не видел ничего подобного. Радомысленский в эти плодотворные годы поставил более тридцати спектаклей и фильмов на телевидении.

Режиссер с трепетом вспоминает свою работу под "Чеховскими страницами" с великими мхатовскими "стариками" – Кторовым, Массальским, Прудкиным, Болдуином, Петкером, Зуевой. Для некоторых из них роли в спектакле стали последними. "Утиную охоту" в школе-студии онставил в одно и то же время с известной постановкой Олега Ефремова на основной сцене. Тогда поговаривали, что Олег Николаевич немного ревновал к тому, как играл Зилова Александр Балуев.

Шумный успех и аншлаги долгие годы сопровождали сатировский спектакль "Затюканный апостол", с него началась актерская карьера Алексея Левинского. Радомысленский ставил и в театре Оперетты, и в Центральном детском, и в театре Киноактера. Его спектакли обладали

удивительной способностью очень долго жить, не старея. "Дурочка" прошла около семисот раз, "Апостол" – более восьмисот, "Джулия Ламберт" и "Катрин" идут до сих пор уже лет пятнадцать. На мой вопрос о причине такого странного явления, Евгений Вениаминович ответил, что эти спектакли не были рассчитаны на изыски критики, и в них, наверное, была какая-то человечность, они обладали способностью улучшаться в "контакте со зрителем".

Вспоминаю, какое наслаждение доставляли мне его поэтические спектакли по стихам Марины Цветаевой и Александра Блока, созданные вместе с супругой – актрисой Еленой Муратовой.

К сожалению (или к счастью?), ни в одном из московских театров режиссеру "осесть" не удалось. Дело, наверное, было в том, что везде его спектакли становились "театром в театре". Ну а какой глареж потерпит такое безобразие?! Видно, Евгению Вениаминовичу от роду было противопоказано оседлое театральное существование.

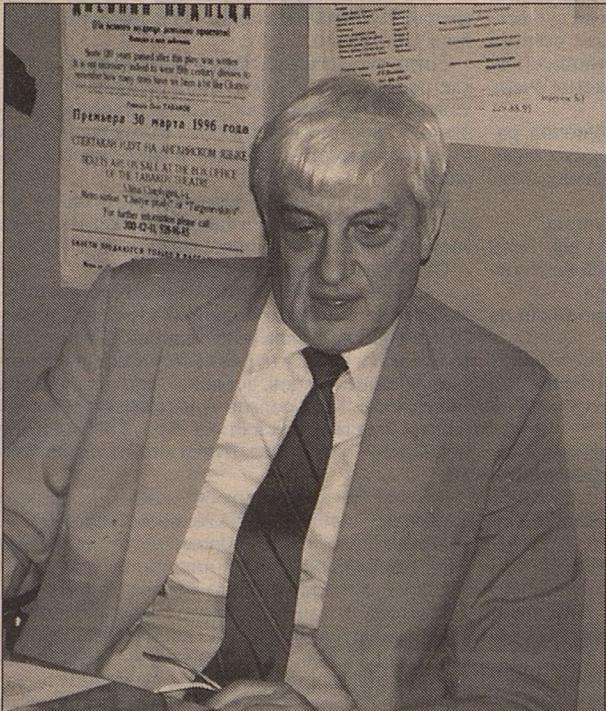
Особая статья в жизни Радомысленского – работа за рубежом. Он ставил спектакли и в Праге, и на Кипре, и в Югославии (кстати, в печально известной Приштине), и даже на Кубе. Там его прозвали "de stokado" – выдающийся. Где только нет его учеников! Он вел мастер-классы даже в Майами и Никарагуа. Сейчас профессор регулярно ездит в Якутск, пестяя студентов филиала школы-студии МХАТ.

О Кубе Евгений Вениаминович рассказывает смешной

сторону сцена —

Учитель

эпизод. Ставил он там "Кремлевские куранты". В каком-то из наших театральных журналов готовилась публикация об этом спектакле. Понадобилась фотография актера, исполнявшего роль Ленина. Стали лихорадочно искаать, но нашли только неофициальную: мощный мулат с волосатой грудью и загrimированной ленинской головой

украин сцена -
№ 40 (560), октябрь 2000 года

сидел возле гримерного столика. Пришлось делать фотомонтаж и подбирать ему другое тело.

Драматичной страницей своей жизни Радомысленский считает то, что, когда в стране стало "можно все", ему просто недостало сил и организаторской закваски, чтобы создать свой театр. Хотя подвернулась удача – небольшой подвал на Сретенке, где какое-то время под его творческим началом играли довольно известные актеры: в том числе Владимир Конкин, Роман Филиппов, Александр Соловьев и другие. Но театр не родился.

Восемь лет назад начался новый этап в жизни Евгения Радомысленского. Он стал заведовать кафедрой в Институте современного искусства. И так случилось, что волей или неволей "приручил" ребят с одного из своих курсов. Не буду цитировать ставшую уже троицом фразу Сент-Экзюпери. Скажу лишь, что ребята так прикипели душой к своему Учителю, что знать не желают ни о каком другом театре, несмотря на то, что речь об их зарплате даже не ставится на повестку дня. Так и кучкуются как птенцы возле своего вожака и взирают на него с влюбленной надеждой. Вот как рассказывает об этом курсе сам юбиляр:

– На этом выпускном курсе было поставлено семь дипломных спектаклей. И уже на четвертом курсе ребята играли по двадцать спектаклей в течение десяти месяцев. Это уникальный случай. То есть, еще будучи студентами, они стали настоящим театром. Говорить об масштабах их творческих индивидуальностей рано, время покажет. Но, безусловно, потенциальные возможности у них есть. Теперь они упорно не хотят расходиться. Хотя некоторых приглашают в театры. Как будем существовать, неизвестно. Но ребята, наверное, из тех "замков", которые есть в любом деле. Стрелер писал о сути актерской профессии так: "Вы можете ругать меня, можете не платить денег, только смотрите на меня!" Это, наверное, написано и о них.

С ребятами Евгений Вениаминович поставил уже четы-

ре спектакля: "Дурочку" Лопе де Вега, "Никто" Эдуардо де Филиппо, "Стеклянный зверинец" Теннееси Уильямса и "Беда от нежного сердца" Владимира Соллогуба. Некоторые из них вошли в репертуар нового маленького театра. Казалось, все постепенно становится на свои места, но жизнь, как известно, интереснее любого кино.

Столь лелеемый и обожаемый им и его учениками подвальчик на Сретенке этим летом сгорел. Можно было бы закончить сие повествование шекспировским "Дальнейшее – молчание". Но опять лезет в строку банальность – что-то вроде присказки про птицу Феникс. Накануне юбileя я встретился с героем своего рассказа в собранном по дощечке после пожара театре "Одеон". Его "дети" сидели в прокуренном крошечном предбаннике и, судя по заговорщическим лицам, что-то замышляли к юбилею Мастера. А сам он, захлебываясь, рассказывал мне, как они здесь летом с мальчишками в жару полуголые колотили, перетягивали, красили. И хвастался, что удалось по дешевке купить ДСП и линолеум (благо, в Институте современного искусства неплохо платят, и можно жалование заведующего кафедрой пустить на стройматериалы).

Будем надеяться, что теперь все беды позади. На повестке дня – репетиции, гастроли по России. 22 октября на большой сцене Нового Драматического театра – "Стеклянный зверинец".

Юбляр категорически не согласен со своим возрастом. В его пороховницах, судя по всему, имеется еще изрядное количество пороха. И он готов к новым победам. Хотя сам не поймет, зачем ему это нужно. Дай Бог, ему еще долго задавать себе этот риторический вопрос.

Павел ПОДКЛАДОВ